Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 July 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии, 17–26 апреля 2018 года

Мнение № 27/2018 относительно несовершеннолетнего, имя которого известно Рабочей группе (Египет)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил срок мандата Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 16 января 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Египта сообщение относительно несовершеннолетнего, имя которого известно Рабочей группе. Правительство ответило на сообщение 27 марта 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13–14 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18–19, 21–22 и 25–27 Пакта (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник сообщает, что на момент ареста несовершеннолетнего ему исполнилось 17 лет и он был учащимся средней школы в городе Матае, мухафаза Эль-Минья.

Арест и задержание

5. Источник сообщает, что 14 августа 2013 года несовершеннолетний гостил у своей тети в Матае на праздновании церемонии хны с участием его двоюродной сестры. Услышав шум, он вышел из дома, чтобы посмотреть, что случилось.

6. Источник указывает, что дом расположен неподалеку от полицейского участка Матая, который 14 августа 2013 года подвергся нападению со стороны лиц, предположительно ответственных за захват и убийство полковника Мостафы Рагаба Аль-Атара, заместителя шерифа полицейского участка Матая, и покушение на жизнь другого офицера полиции, первого лейтенанта Карима Фуада Хендави. Источник добавляет, что это нападение произошло в связи с проходившими по всей стране волнениями и актами насилия, вызванными разгоном сидячей забастовки сторонников Морси на площади Рабаа аль-Адавия в Каире.

7. Источник отмечает, что ни на одном из этапов несовершеннолетний не принимал участия в каких-либо протестах или насильственных действиях, происходивших возле дома его тети 14 августа 2013 года, и никоим образом не поощрял тех, кто это делал.

8. Источник утверждает, что 2 февраля 2014 года, то есть спустя почти полгода после событий, имевших место 14 августа 2013 года, глубокой ночью 25 полицейских проникли в дом семьи несовершеннолетнего в деревне Коум-Бассал, Матай, и арестовали его. Полицейские не предъявили никаких удостоверений личности или ордера на его арест, несмотря на просьбы его невестки сделать это. Основания для ареста несовершеннолетнего были представлены ему лишь на следующий день.

9. Согласно источнику, после ареста несовершеннолетний был доставлен в полицейский участок Матая, где содержался до 23 марта 2014 года. В течение этого времени он был на пять дней помещен в городскую больницу Матая в связи с воспалением лимфатических желез.

10. Как сообщается, 23 марта 2014 года, без предъявления каких-либо объяснений ни несовершеннолетнему, ни членам его семьи, он был переведен в пересыльную тюрьму Эль-Миньи (Segn al-Tarheelat). Источник сообщает, что там он подвергался физическому и психологическому насилию. Он содержался в переполненной камере площадью 3 кв. м вместе с 20–24 другими заключенными. Условия содержания вынуждали несовершеннолетнего спать на твердом бетонном полу по очереди со своими сокамерниками, что вызвало у него серьезную нехватку сна, а также физическое и психическое расстройство.

11. Как утверждается, 6 августа 2014 года, когда несовершеннолетний находился под стражей в пересыльной тюрьме Эль-Миньи, тюремные надзиратели, обнаружив у него контрабандный мобильный телефон, избили его. Сразу после этого несовершеннолетний не получил надлежащей медицинской помощи, а его родственники были лишены доступа к нему.

12. Источник признает, что несовершеннолетнему разрешили продолжить учебу в тюрьме. Однако тюремное заключение негативно сказалось на его образовании.

Например, при сдаче экзаменов его заковывали в цепи и охраняли, что серьезно ухудшало показатели его успеваемости.

13. Источник также сообщает, что примерно 21 августа 2014 года несовершеннолетний был переведен в общую тюрьму Эль-Миньи, где был помещен в одиночную камеру и продолжал подвергаться физическому и психическому насилию. Примерно в это время и спустя не менее пяти месяцев после рассмотрения его дела в суде, ему сообщили, что суд признал его виновным и приговорил к смертной казни. Это вызвало у него психическое расстройство, которое усугубилось после того, как он без объяснений был помещен в одиночную камеру.

14. Источник далее поясняет, что примерно 11 ноября 2014 года несовершеннолетний был переведен в тюрьму строгого режима на востоке Эль-Миньи, где вновь был заключен в одиночную камеру. В одиночном заключении он содержался до 24 января 2015 года, когда Кассационный суд отменил приговор нижестоящего суда и направил дело на новое разбирательство, о чем идет речь в следующем разделе.

15. Источник далее заявляет, что во время тюремного заключения несовершеннолетнего постоянно лишали доступа к его адвокатам и родственникам. Несовершеннолетнему разрешили встретиться с адвокатом один раз после ареста, и с того времени он своего адвоката не видел. В результате несовершеннолетний был лишен возможности обсудить или подготовить свою защиту со своим адвокатом.

16. Источник утверждает, что здоровье и самочувствие заключенного также ухудшились из-за ограничения контактов с родственниками. По всей видимости, хотя родственники неоднократно приезжали, чтобы навестить его, много раз их лишали возможности увидеться с ним. Например, после его избиения в августе 2014 года родственникам запретили свидание с ним. Еще четыре раза подряд представители тюремной администрации говорили родственникам, что они должны получить разрешение прокурора на его посещение. В ответ прокурор каждый раз отвечал им, что разрешение не требуется, поскольку несовершеннолетний уже осужден. Когда свидания разрешались, они были очень краткими и проходили в непредназначенных для этого помещениях. Поскольку несовершеннолетнему было также отказано в общении с кем бы то ни было за пределами тюрьмы, его родственники, зачастую не зная о месте содержания его под стражей, вынуждены были узнавать о его местонахождении и состоянии через родственников других сокамерников. После отмены Кассационным судом первоначального приговора в отношении несовершеннолетнего его родственники навещали его каждые три недели. Связанные с поездкой в тюрьму расходы не позволяют им посещать его чаще.

Судебное производство

17. Источник сообщает, что 22–24 марта 2014 года Уголовный суд Эль-Миньи провел слушание дела несовершеннолетнего в рамках массового судебного производства вместе с еще 544 подсудимыми. Всем им были предъявлены аналогичные обвинения, касающиеся предполагаемого убийства полковника Мостафы Рагаба Аль-Атара, покушения на убийство первого лейтенанта Карима Фуада Хендави, и связанных с этим преступлений, включая нанесение ущерба государственной собственности, захват оружия, проведение несанкционированных публичных собраний и членство в запрещенной организации. Самому несовершеннолетнему не было предъявлено обвинение в убийстве полковника Аль-Атара, но он был обвинен в покушении на убийство первого лейтенанта Хендави.

18. Источник поясняет, что 22 марта 2014 года разбирательство продолжалось менее часа. Лишь через два дня, 24 марта 2014 года, судья признал 529 из 545 подсудимых виновными и приговорил их к смертной казни, не представив никакой доказательной базы для такого постановления. Судья оправдал остальных 16 подсудимых, вновь никак не обосновав это решение.

19. Согласно источнику, судебное разбирательство изобиловало процедурными нарушениями и несоблюдением как национального законодательства, так и международного права. В частности, многие адвокаты не были допущены в зал

судебного разбирательства, а тем, кому удалось проникнуть туда, не дали возможности изложить суду свои аргументы.

20. Помимо этого, источник сообщает, что судья не позволил адвокатам провести перекрестный опрос с единственным свидетелем обвинения – полицейским. Наряду с этим защите не разрешили представить показания свидетелей в защиту подсудимых. Среди этих свидетелей были местные полицейские и соседи тети несовершеннолетнего, которые подтвердили бы, что он не участвовал в предполагаемом нападении на полицейский участок. Подсудимые были также лишены права дать свидетельские показания, а судьи и прокуроры не задали им ни одного вопроса, лишив тем самым их и их адвокатов какой-либо возможности опротестовать выдвинутые против них обвинения.

21. Кроме того, источник заявляет, что в первый день судебного разбирательства обвинение представило несколько тысяч страниц новых материалов. Подача столь большого объема доказательств, при отсутствии у защиты возможности вначале ознакомиться с их содержанием, требовала предоставления судьей защите дополнительного времени на изучение новых доказательств. Однако судья отклонил эту просьбу.

22. Источник также указывает, что адвокаты добивались самоотвода судьи по данному делу, но их просьбы были проигнорированы, а судья вместо этого распорядился взять их под стражу.

23. Как сообщается, 24 марта 2014 года судья вынес смертные приговоры 529 из 545 обвиняемых, включая несовершеннолетнего. После изучения этих приговоров Верховным муфтием Египта в следующем месяце судья смягчил смертные приговоры 492 лицам, оставив в силе первоначальные смертные приговоры для 37 лиц, включая несовершеннолетнего.

24. Источник сообщает, что 24 января 2015 года Кассационный суд отменил приговоры в отношении 152 подсудимых, участвовавших в первоначальном слушании (включая тех 37 подсудимых, и среди них несовершеннолетнего, в отношении которых смертный приговор оставался в силе), и вынес решение о повторном судебном разбирательстве Уголовным судом Эль-Миньи. В своем решении Кассационный суд конкретно отметил, что подсудимым, участвовавшим в первоначальном слушании, не была предоставлена возможность изложить аргументы в свою защиту. В решении также отмечалось, что с некоторыми подсудимыми, включая несовершеннолетнего, обращались некорректно, без учета их возраста, и, следовательно, им не была обеспечена надлежащая защита в соответствии с национальным законодательством и международным правом.

25. Поскольку в январе 2015 года Кассационный суд отменил первоначальное решение суда низшей инстанции, в рамках повторного судебного разбирательства по делу несовершеннолетнего было проведено 15 отдельных слушаний: в марте, июне, июле, октябре и декабре 2015 года; в марте, апреле, июле, сентябре, ноябре и декабре 2016 года; и 4 января, 11 марта, 5 апреля и 10 мая 2017 года.

26. Согласно источнику, 7 августа 2017 года Апелляционный уголовный суд Эль-Миньи вынес решение по массовому судебному разбирательству в отношении 400 человек, проходивших по делу вместе с несовершеннолетним, которому грозит смертная казнь за преступления, предположительно совершенные им в качестве несовершеннолетнего. 12 из этих подсудимых смертные приговоры были оставлены в силе, 228 были оправданы, 157 осуждены к пожизненному тюремному заключению и двум были назначены наказания в виде тюремного заключения сроком на 10 лет. Как сообщается, несовершеннолетний был одним из тех двух подсудимых по данному делу, которые были осуждены на 10 лет, включая время, проведенное в заключении.

Правовой анализ лишения свободы

27. Источник утверждает, что арест и лишение свободы несовершеннолетнего можно квалифицировать как произвольные в соответствии с категориями I и III.

Категория I

28. Источник утверждает, что непредъявление ордера на арест несовершеннолетнего, неприведение процедуры его задержания в соответствие с законом и широкое определение закона являются основанием для установления факта произвольного задержания несовершеннолетнего ввиду отсутствия правовой основы, оправдывающей его арест.

29. В отношении непредъявления ордера на арест источник утверждает, что при аресте несовершеннолетнего египетские власти не предъявили его, несмотря на просьбы со стороны его родственников. Египетские власти не предоставили этот документ до сих пор. Таким образом, власти нарушили статью 40 Уголовно-процессуального кодекса Египта и не продемонстрировали наличие разумных оснований для ареста несовершеннолетнего.

30. Источник заявляет, что вследствие несоблюдения установленной законодательством Египта процедуры отсутствует правовая основа для ареста несовершеннолетнего и, следовательно, его задержания. Его незаконный арест усугубляется непризнанием его государством в качестве подростка и невыполнением более жестких требований защиты от произвольного ареста детей, предположительно нарушивших Уголовный кодекс.

31. Относительно неприведения процедуры задержания несовершеннолетнего в соответствие с законом источник отмечает, что власти не пересмотрели эту процедуру согласно внутреннему законодательству и статье 37 Конвенции о правах ребенка, участником которой Египет является. По его словам, соответствующим правовым основанием для предварительного заключения несовершеннолетнего являются статьи 142 и 143 Уголовно-процессуального кодекса. Согласно источнику, статья 142 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что срок предварительного заключения без предъявления обвинения составляет 15 дней, после чего прокурор обязан доставить подозреваемого к судье, с тем чтобы санкционировать любое дальнейшее содержание под стражей на срок не более 45 дней. Кроме того, согласно статье 143 Кодекса, если выдвигаемые против данного лица обвинения предусматривают смертную казнь или пожизненное заключение, предварительное заключение может продлеваться на 45 дней неопределенное число раз с санкции рассматривающего дело суда или Кассационного суда.

32. Однако, как заявляет источник, прокурор не доставил несовершеннолетнего к судье для получения санкции на продление его предварительного заключения по истечении первых 15 дней после ареста в феврале 2014 года, что является прямым нарушением статьи 142 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, никакого официального ходатайства о продлении срока содержания несовершеннолетнего под стражей после его ареста не было предъявлено ни ему, ни его родственникам, ни адвокату в нарушение статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса Египта.

33. Источник отмечает, что несовершеннолетний был доставлен к судье через два месяца после ареста, когда 22 марта 2014 года он впервые предстал перед Уголовным судом Эль-Миньи. На этом слушании ему не была предоставлена возможность оспорить законность его ареста или задержания, а к вынесению решения по делу суд приступил уже через два дня.

34. Кроме того, согласно источнику, первоначальный обвинительный приговор в отношении несовершеннолетнего был отменен Кассационным судом 24 января 2015 года, а первое слушание по повторному разбирательству состоялось лишь в марте 2015 года. Источник отмечает, что, хотя этот период превышает предусмотренный законом 15-дневный срок, до сих пор нет и документа о продлении. Хотя решение Кассационного суда, вынесенное им в январе 2015 года, предписывало содержание под стражей несовершеннолетнего в тюрьме строгого режима Эль-Миньи, он был лишен возможности предстать перед судом с целью опротестовать продолжающееся содержание под стражей в нарушение статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса.

35. Кроме того, статья 9 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что задержанным лицам должно быть предоставлено право на

«судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение». Соответствующим периодом содержания под стражей применительно к статье 9 (3) является период с даты ареста или заключения под стражу до даты вынесения окончательного решения; этот период, следовательно, охватывает время содержания под стражей на любом этапе обжалования или повторного рассмотрения.

36. Источник утверждает, что несовершеннолетний содержался под стражей более двух лет со времени отмены Кассационным судом первого обвинительного приговора. Источник заявляет, что практика предварительного содержания заключенных в течение неопределенного срока явно не соответствует требованию статьи 9 (3) Пакта о завершении судебного разбирательства в течение «разумного срока».

37. Наконец, источник заявляет, что имеющее место широкое определение закона ведет к произвольному аресту и задержанию, поскольку содержит элементы «нецелесообразности». Источник поясняет, что организуемые египетскими судами массовые судебные разбирательства опираются на обвинения, предусмотренные Законом 10/1914, который возлагает уголовную ответственность на любое лицо, присутствующее на несанкционированном собрании, на котором совершается преступление. Эта практика приводит к аресту, задержанию и осуждению тысяч людей и вынесению смертных приговоров сотням лиц за различные преступления без учета индивидуальной ответственности за конкретное преступление. Такие положения явно содержат элементы непредсказуемости и аннулируют надлежащую правовую процедуру. Они позволяют обвинять в серьезных преступлениях, включая убийство, любое лицо, якобы присутствовавшее на несанкционированном собрании. Это поощряет практику несправедливого обвинения, приписывая коллективную ответственность без необходимости расследования индивидуальной ответственности за конкретное преступление, явно нарушая надлежащую правовую процедуру, а именно право на презумпцию невиновности до доказательства вины. Таким образом, применение этого закона не обеспечивает предсказуемости, так как любое лицо может быть признано соучастником преступления, если оказывается поблизости от несанкционированного собрания. Источник утверждает, что Закон 10/1914 применяется произвольно для осуществления противоправных арестов, что приводит к произвольному лишению свободы. Он используется для обвинения, осуждения и вынесения смертного приговора несовершеннолетнему на основе принципа совместной уголовной ответственности без должного соблюдения правовых процедур, что делает его лишение свободы произвольным в соответствии с категорией I.

Категория III

38. Источник считает, что непризнание прав ребенка в рамках настоящего дела является основанием для отнесения произвольного задержания к категории III. К числу имевших место упущений относятся: нарушение запрета на применение смертной казни для несовершеннолетних; несоблюдение правовых пороговых параметров в отношении смертной казни; нарушение права не подвергаться жестокому обращению и права на достойное обращение; нарушение права на справедливое судебное разбирательство вследствие массового судебного разбирательства; нарушение презумпции невиновности; нарушение права на незамедлительное информирование о выдвигаемых обвинениях; нарушение права на адвоката при подготовке своей защиты; нарушение права на публичное судебное разбирательство компетентным, беспристрастным судом; и нарушение права на судебное разбирательство без неоправданной задержки.

39. Источник заявляет, что на момент ареста несовершеннолетнего ему было 17 лет и, следовательно, он был подростком согласно внутреннему законодательству и международному праву. Соответственно, Египет был обязан признать подростка несовершеннолетним и соблюдать специальные правила обращения с детьми, предположительно нарушившими уголовное право, как это предусмотрено статьями 37 и 40 Конвенции о правах ребенка. Непризнание инициировавшим арест органом и прокурором подростка несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, привело к несоблюдению соответствующих норм международного права в области прав человека, которые Египет обязан защищать.

40. Источник сообщает, что статья 111 Закона о детях Египта запрещает вынесение несовершеннолетнему смертного приговора или назначение ему пожизненного тюремного заключения. Поэтому вынесенный ему первоначальный смертный приговор был противоправным согласно национальному законодательству и международному праву.

41. Источник заявляет, что несовершеннолетнему не были предъявлены обвинения в совершении преступления, соответствующего международно признанному пороговому параметру «самых тяжких преступлений», что исключает применение смертной казни. Хотя международным правом смертная казнь не запрещена, статья 6 Пакта требует, чтобы государства, которые не отменили смертной казни, применяли высшую меру наказания только при условии строгого соблюдения надлежащей правовой процедуры и гарантий справедливого судебного разбирательства и за правонарушения, которые соответствуют пороговому параметру «самых тяжких преступлений».

42. Источник утверждает, что несовершеннолетний не обвиняется в преступлении, которое, согласно египетскому законодательству, может предусматривать смертную казнь. Поэтому ходатайство обвинения о вынесении несовершеннолетнему смертного приговора по завершении повторного судебного разбирательства противоречит обязанности Египта принимать меры к тому, чтобы высшая мера наказания назначалась только за преступления, приведшие к гибели человека.

43. Источник сообщает, что в тюрьме несовершеннолетний содержится в ужасающих условиях и подвергается серьезным нарушениям надлежащей правовой процедуры. Это выражается в нарушении запрета на жестокое обращение и права на достойное обращение. В частности, источник считает, что о таком нарушении свидетельствуют следующие факты: a) избиение со стороны тюремных надзирателей; b) принуждение к содержанию в небольших и значительно переполненных тюремных камерах; c) помещение в одиночную камеру в условиях тюремного заключения с ведома государственных органов; d) принуждение к пребыванию в антисанитарных тюремных условиях, что вызвало у несовершеннолетнего серьезные проблемы со здоровьем, приведшие к его госпитализации; и e) предоставление несовершеннолетнему лишь ограниченного доступа к родственникам, лишая его тем самым поддержки семьи. Кроме того, источник сообщает, что до достижения им 18 лет несовершеннолетний содержался в пересыльной тюрьме Эль-Миньи, которая не является учреждением для содержания под стражей подростков. В течение этого периода он содержался в камере вместе с другими лицами, и, как заявляет источник, среди них были и взрослые. Источник отмечает, что пересыльная тюрьма Эль-Миньи не предназначена египетским правительством для содержания под стражей подростков. Это создавало для несовершеннолетнего риск подвергнуться жестокому обращению и нарушало его права, предусмотренные статьей 37 c) Конвенции о правах ребенка. Кроме того, неиспользование властями предварительного заключения в качестве крайней меры и содержание несовершеннолетнего без предоставления ему возможности оспорить законность его ареста и задержания явно представляют собой использование содержания под стражей как формы наказания.

44. Источник заявляет, что было нарушено право несовершеннолетнего на справедливое судебное разбирательство. В частности, источник заявляет, что упорное нежелание обвинения отказаться от обвинительного заключения или внести в него изменения с целью признания того, что несовершеннолетний является подростком, и отозвать ходатайство о применении смертной казни отражает произвольное применение закона ради обеспечения осуждения подсудимых без должного учета принципа справедливости. Кроме того, арестовав и заключив под стражу несовершеннолетнего без судебного ордера, не подведя под свои действия какой-либо правовой основы, власти действовали исходя из предположения, что он виновен в предполагаемых преступлениях, нарушив презумпцию невиновности. В частности, продолжающееся неправомерное досудебное содержание египетскими властями несовершеннолетнего под стражей указывает на убежденность правительства в том, что его вина уже установлена. Длительное предварительное заключение несовершеннолетнего без надзора со стороны судебных органов представляет собой

явное использование предварительного заключения в качестве наказания, что противоречит презумпции невиновности.

45. Кроме того, источник напоминает о том, что впервые несовершеннолетний встретился со своим законным представителем через два месяца после ареста, когда 22 марта 2014 года он впервые предстал перед Уголовным судом Эль-Миньи. Следовательно, власти не создали для несовершеннолетнего надлежащих условий для того, чтобы он проконсультировался с адвокатом, что позволило бы ему предметно подготовиться к защите.

46. Источник также утверждает, что непредоставление обвинением адвокатам несовершеннолетнего материалов возбужденного против него дела не позволило подготовить надлежащую защиту от его имени или опротестовать доказательства, выдвинутые против него обвинением. В свою очередь, обвинение действовало в нарушение принципа равенства состязательных возможностей, подорвав тем самым способность несовершеннолетнего предметно подготовиться к защите. Кроме того, суд не защитил право несовершеннолетнего на эффективное участие в разбирательстве по его делу. Это право предусматривает, в частности, обеспечение понимания несовершеннолетним выдвигаемых против него обвинений и возможных последствий и мер наказания, с тем чтобы ориентировать его законного представителя при отводе свидетелей, описании событий и принятии надлежащих решений, в частности относительно доказательств и свидетельских показаний.

47. В связи с этим источник заявляет, что, действуя в нарушение права несовершеннолетнего на адвоката, суд лишил его возможности надлежащим образом ориентировать своего адвоката при подготовке его защиты и понимать характер разбирательства по его делу. Кроме того, ни несовершеннолетнему, ни его адвокатам не было предоставлено время выступить в суде, он также не вызывался для дачи показаний, чем было явно нарушено его право на участие в судебном разбирательстве.

48. Следовательно, согласно источнику, египетские власти серьезно ограничили право несовершеннолетнего иметь достаточное время и надлежащие возможности для подготовки своей защиты в нарушение его прав на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в статье 40 Конвенции о правах ребенка и в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

49. Более того, источник заявляет, что Уголовный суд Эль-Миньи не был компетентным и беспристрастным: несоблюдение им права несовершеннолетнего на обеспечение полного равенства состязательных возможностей в ходе разбирательства по его делу, гарантировав при этом обвинению все процедурные права при представлении своих аргументов, свидетельствует о его предвзятости в пользу государства. Эта предвзятость тем более подтверждается решением суда вынести постановление по массовому судебному разбирательству в отношении 545 подсудимых после всего лишь двух слушаний, поскольку невозможно объективно доказать, что при этом должным образом была принята во внимание индивидуальная уголовная ответственность несовершеннолетнего за вменяемые ему преступления. Кроме того, Уголовный суд Эль-Миньи не был компетентен рассматривать дело в отношении несовершеннолетнего. Согласно источнику, Закон о детях устанавливает отдельную систему правосудия для несовершеннолетних. Источник также заявляет, что судебное разбирательство не было публичным, в результате чего был нарушен закон. В действительности суд рассматривал дело несовершеннолетнего в закрытом слушании с целью сделать разбирательство непрозрачным, а не защитить его право на частную жизнь. Родственники несовершеннолетнего не были допущены на слушание дела. Самому несовершеннолетнему не было предоставлено возможности присутствовать на некоторых слушаниях, в том числе на втором заседании первоначального судебного разбирательства при вынесении приговора по его делу (куда не был допущен также адвокат несовершеннолетнего). Об итогах этого второго слушания несовершеннолетнему стало известно лишь спустя пять месяцев.

50. Наконец, источник заявляет, что более чем двухлетняя процедурная задержка является нарушением права несовершеннолетнего быть судимым без неоправданной задержки, закрепленного в статье 14 (3) c) Пакта.

Ответ правительства

51. 16 января 2018 года Рабочая группа в соответствии с ее обычной процедурой представления сообщений препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить к 18 марта 2018 года подробную информацию о нынешнем положении несовершеннолетнего и любые комментарии по утверждениям источника. 8 марта 2018 года правительство ходатайствовало о продлении срока представления своего ответа. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа продлила правительству срок представления своего ответа до 2 апреля 2018 года. Правительство представило свой ответ на полученное в установленном порядке сообщение 27 марта 2018 года.

52. В своем ответе правительство прежде всего утверждает, что египетская правовая система, в соответствии с международными нормами, включая статьи 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, предусматривает достаточные гарантии лишенным свободы лицам. Пытки со стороны должностных лиц подлежат наказанию в соответствии с Уголовным кодексом, а права лишенных свободы лиц на здоровье защищены.

53. Согласно правительству, несовершеннолетний был арестован и допрошен государственным обвинителем по делу № 8473 от 2012 года в Матае (справочный № 1842 от 2013 года, Северная Минья). Государственный обвинитель предъявил обвинения несовершеннолетнему и другим лицам путем распоряжения № 115 от 14 августа 2013 года о передаче дела на рассмотрение в суд в Управление Матая провинции Эль-Минья. Проходившие по одному делу подсудимые обвинялись в том, что они собрались с целью совершения преступлений против лиц и собственности; запугивания жертв; убийства; покушения на убийство; применения силы и насилия в отношении государственных служащих; разрушения государственных зданий; нанесения ущерба государственному имуществу (полицейскому участку и полицейским машинам Матая); срыва работы государственного учреждения (полицейского участка Матая); поджога полицейского участка Матая; умышленного разрушения подлинных документов из картотеки и архива полицейского участка Матая; содействия побегу 12 арестованных лиц; а также во владении пулеметами и боеприпасами и такими другими видами оружия, как палки, пруты, камни и бутылки с зажигательной смесью.

54. 9 апреля 2014 года дело было передано в уголовный суд, который издал распоряжение о продолжении содержания обвиняемого под стражей и выдаче ордеров на арест и задержание беглецов, дела которых рассматривались заочно. Согласно государственному обвинителю, несовершеннолетний был арестован 28 апреля 2014 года и содержался под стражей до 23 августа 2014 года в официально предусмотренном для этого месте в полицейском участке Матая в соответствии с распоряжением о передаче дела на рассмотрение в суд.

55. 7 августа 2017 года суд приговорил несовершеннолетнего к 10-летнему тюремному заключению и издал распоряжение о передаче захваченного оружия в Министерство внутренних дел, конфискации всего имевшегося у осужденных оружия и боеприпасов и выплате штрафа в размере ущерба, причиненного имуществу.

56. 27 августа 2017 года несовершеннолетний решил оспорить вердикт № 1177. Дело № 10675 было передано в Кассационный суд 28 октября 2017 года.

57. Правительство утверждает, что во время его тюремного заключения в качестве взрослого человека несовершеннолетнему было уже 18, а не 17 лет.

58. Правительство также заявляет, что в тюрьме несовершеннолетний прошел медицинское освидетельствование, показавшее, что у него не было каких-либо особых заболеваний. Оно также утверждает, что располагает данными о свиданиях с несовершеннолетним с начала его содержания под стражей, согласно которым последнее свидание с ним датируется 28 февраля 2018 года. Поскольку несовершеннолетний не подавал каких-либо жалоб в компетентные органы власти,

утверждения источника не имеют силы и не подтверждены фактическими или допустимыми доказательствами.

Дополнительные замечания источника

59. Ответ правительства 27 марта 2018 года был передан источнику для представления им дополнительных замечаний. В своем ответе от 12 апреля 2018 года источник заявляет, что правительство не ответило по существу утверждений о произвольном аресте и содержании под стражей несовершеннолетнего и суде над ним. В частности, правительство обошло молчанием процессуальные действия, в ходе которых он был подвергнут массовому суду и ему первоначально был вынесен смертный приговор, когда он был несовершеннолетним, и представило фактически неверные сведения.

60. Источник утверждает, что несовершеннолетний был арестован 2 февраля 2014 года, когда ему было 17 лет и 5 месяцев, и обращает внимание на полное отсутствие в представлении правительства какого-либо упоминания о массовом суде над более чем 500 лицами, включая несовершеннолетнее лицо, в марте 2014 года, и о вынесении смертного приговора 37 проходившим по общему делу подсудимым, включая несовершеннолетнего, 24 марта 2014 года (письменное постановление было опубликовано 28 апреля 2014 года), когда ему было 17 лет и 9 месяцев. Обвиняемый был несовершеннолетним во время якобы совершенного им преступления в августе 2013 года, а также во время его ареста и вынесения первоначального приговора. Утверждение правительства о том, что несовершеннолетний был арестован 28 апреля 2014 года, является неверным, поскольку к этому времени он более двух месяцев находился под стражей и уже был приговорен к смертной казни. Правительство также не подтверждает решение Кассационного суда об отмене смертного приговора несовершеннолетнему, а также ряду других лиц, представших вместе с ним перед первоначальным массовым судом, в котором, среди прочего, возраст несовершеннолетнего упоминается в качестве одного из оснований для отмены приговора. Упомянутый правительством приговор о 10-летнем тюремном заключении несовершеннолетнего на самом деле был вынесен при повторном слушании его дела, и в настоящее время по нему подана вторая апелляция в Кассационный суд.

61. Кроме того, согласно источнику, правительство обошло молчанием нарушение следующих прав несовершеннолетнего: права на справедливое судебное разбирательство, поскольку он предстал перед судом вместе со всеми другими обвиняемыми; права быть в срочном порядке уведомленным об обвинениях и быть судимым без неоправданной задержки; права на подготовку защиты адвокатом; права на гласное судебное разбирательство компетентным и беспристрастным судом; и права быть судимым без неоправданной задержки.

62. Источник далее подчеркивает, что правительство не представило подробной информации о законности содержания несовершеннолетнего под стражей и о том, будет ли правительство расследовать обвинение в жестоком обращении в тюрьме в соответствии с его обязательствами по международному и внутреннему праву, на которые оно ссылается.

Обсуждение

63. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их активное участие и за их представления в связи с содержанием несовершеннолетнего под стражей.

64. Рабочая группа в ходе развития своей правовой практики установила пути рассмотрения имеющих значение доказательства вопросов. Если источник установил, что имеются достаточно серьезные доказательства для возбуждения дела в связи с нарушением международных требований, касающихся произвольного задержания, следует исходить из того, что, если оно желает оспорить обвинение, бремя доказывания возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

65. Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что какому-либо лицу государственным органом не были предоставлены определенные процессуальные гарантии, на которые оно имело право, бремя доказывания должно

возлагаться на государственный орган, поскольку ему легче продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии[1].

66. Рабочая группа хотела бы подтвердить, что правительство обязано уважать, защищать и осуществлять все права каждого лица, лишенного свободы, и что любой национальный закон, предусматривающий лишение свободы, должен приниматься и приводиться в исполнение согласно соответствующим международным нормам, которые излагаются во Всеобщей декларации прав человека или других применимых международных или региональных актах[2]. Следовательно, даже если задержание соответствует национальному законодательству, постановлениям и практике, Рабочая группа должна определить, согласуется ли также такое задержание с соответствующими положениями международного права прав человека[3]. Рабочая группа считает, что она имеет право на оценку процессуальных действий суда и самого законодательства в целях определения того, соответствуют ли они международным стандартам[4].

Категория I

67. Рабочая группа рассмотрит соответствующие категории, применимые при рассмотрении данного дела, включая категорию I, касающуюся лишения свободы без указания на какие-либо правовые основания.

68. Хотя правительство утверждает, что несовершеннолетний был арестован в соответствии с законом и при соблюдении надлежащей процедуры и что его законы обеспечивают правовые гарантии и судебный контроль в соответствии с международными стандартами, оно не смогло представить Рабочей группе точные даты его ареста, первоначального судебного разбирательства и вынесения смертного приговора, а также подачи апелляции. Тот факт, что была огульно опущена ключевая информация, вызывает сомнение относительно представленных правительством якобы документальных доказательств. В любом случае правительство не представило копию ордера на арест несовершеннолетнего. Согласно информации, полученной от источника, которую правительству не удалось убедительно опровергнуть, несовершеннолетний был арестован не на предполагаемом «месте совершения преступления», in flagrante delicto, а почти через шесть месяцев после событий 14 августа 2013 года, причем без всякого предъявления ордера на арест. В принципе арест без имеющего юридическую силу ордера на арест должен ipso facto считаться нарушением статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 37 b) Конвенции о правах ребенка в силу отсутствия правового основания.

69. Имеющееся якобы правовое основание ареста и содержания под стражей несовершеннолетнего имеет также другие серьезные дефекты. Как указывается в пункте 12 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишение свободы считается незаконным, когда оно осуществляется на иных основаниях и в соответствии с иными процедурами, чем те, которые установлены законом. Для установления такого правового основания власти должны были во время ареста информировать несовершеннолетнего о причинах его ареста и предъявляемых ему

[1] См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 639, at pp. 660–661, para. 55; и мнения № 41/2013, пункт 27, и 59/2016, пункт 61.

[2] См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15, Комиссии по правам человека; и резолюции 6/4, пункт 1 a), и 10/9 Совета по правам человека.

[3] См. мнения № 94/2017, пункт 47; 76/2017, пункт 49; 1/2003, пункт 17; 5/1999, пункт 15; и 1/1998, пункт 13.

[4] См. мнения № 94/2017, пункт 48; 88/2017, пункт 24; 83/2017, пункт 60; 76/2017, пункт 50; и 33/2015, пункт 80.

обвинениях, но это было сделано лишь на следующий день, что является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 (2) Пакта.

70. Кроме того, несовершеннолетний не был в срочном порядке доставлен к судье и ему было не предоставлено право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания в соответствии со статьей 9 (3) и (4) Пакта и статьей 37 d) Конвенции о правах ребенка. Это также лишило его эффективного средства судебной защиты от нарушения его прав и свобод, предусматриваемого в статьях 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьях 2 (3) и 14 (1) Пакта.

71. Рабочая группа также выражает свою серьезную озабоченность в связи с содержанием несовершеннолетнего под стражей в режиме строгой изоляции и отказом ему в доступе к адвокату. Рабочая группа в своей правовой практике неизменно утверждала, что содержание какого-либо лица под стражей в режиме строгой изоляции нарушает право на оспаривание законности задержания в суде[5]. В статьях 8, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, статьях 2 (3), 9 и 14 Пакта и статье 37 c) и d) Конвенции о правах ребенка также говорится о недопустимости содержания под стражей в режиме строгой изоляции.

72. Кроме того, Комитет против пыток ясно указал, что содержание под стражей в режиме строгой изоляции создает условия для нарушения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. A/54/44, пункт 182 a)). Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания также неоднократно призывал государства объявить содержание под стражей в режиме строгой изоляции незаконным (см. A/54/426, приложение, пункт 42; и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156). Избиения и отказ в медицинской помощи, с которыми столкнулся несовершеннолетний, как представляется, подтверждают серьезность озабоченности относительно содержания под стражей в режиме строгой изоляции. Подвергнувшийся избиениям и больной арестованный или задержанный в нарушение статей 5 и 25 (1) Всеобщей декларации прав человека, статей 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 37 c) Конвенции о правах ребенка столкнется с трудностью в вопросах возбуждения надлежащего судебного разбирательства с целью оспаривания законности содержания под стражей.

73. Поэтому Рабочая группа считает, что арест, содержание под стражей и тюремное заключение несовершеннолетнего не имеют правового основания и тем самым являются произвольными, подпадая под категорию I.

Категория III

74. Теперь Рабочая группа рассмотрит, были ли нарушения права несовершеннолетнего на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру такими серьезными, что его лишение свободы приобрело произвольный характер, подпадая под категорию III.

75. Хотя разумность любой отсрочки в возбуждении судебного дела должна оцениваться исходя из обстоятельств каждого дела с учетом его сложности и других соответствующих факторов, Рабочая группа считает, что чрезмерная задержка, начиная от времени ареста до окончания судебного разбирательства, является нарушением статьи 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статей 9 (3) и 14 (3) c) Международного пакта о гражданских и политических правах и что бремя доказывания ее законности, необходимости и соразмерности лежит на правительстве. В данном случае несовершеннолетний содержался под стражей со времени своего первоначального ареста 2 февраля 2014 года. Правительство не представило какого-либо оправдания продолжительного досудебного содержания несовершеннолетнего под стражей, притом что Кассационный суд отменил его первоначальное осуждение и смертный приговор 24 января 2015 года, а суд первой инстанции не выносил свой

[5] См. мнение № 93/2017, пункт 49.

приговор о 10-летнем тюремном заключении несовершеннолетнего до 7 августа 2017 года. В связи с этим Рабочая группа приходит к выводу, что правительство не провело судебного разбирательства дела несовершеннолетнего в течение разумного периода времени и не выпустило его на свободу в нарушение статьи 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статей 9 (3) и 14 (3) c) Пакта. Такая задержка также явилась нарушением права несовершеннолетнего на подачу апелляции, что является нарушением статьи 14 (5) Пакта.

76. Кроме того, правительство на всех этапах не соблюдало права несовершеннолетнего на правовую помощь – которое является неотъемлемой частью права на свободу и личную безопасность – и его предусмотренного в законе права на справедливое и гласное разбирательство независимым и беспристрастным судом в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, статьями 9 (1) и 14 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах и статьями 37 d) и 40 (2) b) ii) и iii) Конвенции о правах ребенка. Согласно источнику, первое свидание несовершеннолетнего со своим законным представителем состоялось через два месяца после его ареста, когда он впервые предстал перед Уголовным судом Эль-Миньи 22 марта 2014 года за два дня до того, как он был осужден и приговорен к смертной казни; таким образом, правительство не предоставило ему надлежащих условий для общения с адвокатом, что позволило бы подготовить защиту по существу дела. Правительство привело положения Конституции, но не представило существенных опровержений конкретных утверждений источника.

77. У Рабочей группы также имеются серьезные сомнения относительно справедливости судебного разбирательства свыше 500 подсудимых, когда решение было вынесено уже через два дня после начала судебного разбирательства, которое длилось менее часа. Вынесение смертного приговора свыше 500 подсудимых и отсутствие индивидуальных приговоров не соответствуют требованиям справедливого судебного разбирательства и сами по себе являются произвольными. Затем, хотя осуждение несовершеннолетнего и вынесение ему смертного приговора были отменены Кассационным судом, он был вновь осужден и приговорен к 10-летнему тюремному заключению в ходе еще одного массового судебного разбирательства по делу почти 400 подсудимых[6]. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что его право на справедливое судебное разбирательство неоднократно нарушалось.

78. В частности, Рабочая группа считает, что вынесение смертного приговора с процессуальными нарушениями является нарушением статьи 6 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой предусматривается, что вынесение смертного приговора не должно противоречить другим положениям Пакта[7].

79. Рабочая группа также пришла к заключению, что вынесение смертного приговора несовершеннолетнему во время совершения предполагаемого преступления является нарушением как обычного международного права, так и внутреннего права Египта. В статье 6 (5) Пакта прямо говорится, что смертный приговор «не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет». В статье 37 a) Конвенции по правам ребенка также содержится прямое запрещение смертной казни лиц в возрасте менее восемнадцати лет. На самом деле, вынесение смертного приговора за деяния юридического несовершеннолетнего является нарушением основного права на жизнь, оговоренного, в том числе, в статье 3 Всеобщей декларации прав человека.

80. Рабочая группа отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания конкретно указал, что «в международном праве не проводится различие применительно к праву на жизнь различных групп людей, таких как подростки… или лица, приговоренные после несправедливого судебного

[6] См. мнение № 41/2016, пункт 27.

[7] См. мнение № 32/2017, пункт 18.

разбирательства, но при этом предусматривается, что вынесение смертного приговора и приведение его в исполнение в таких случаях… нарушает статью 7 Пакта и статьи 1 и 16 Конвенции против пыток» (A/67/279, пункт 58).

81. В свете вышесказанного Рабочая группа приходит к заключению, что несоблюдение международных норм, связанных с правом на справедливое судебное разбирательство, является настолько серьезным, что лишение несовершеннолетнего свободы приобретает произвольный характер, подпадая под категорию III.

82. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом для принятия надлежащих мер.

83. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из многих других мнений за прошедшие пять лет, в которых Рабочая группа пришла к заключению, что правительство Египта нарушает международные обязательства в области прав человека[8]. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкая или систематическая практика тюремных заключений или других грубых нарушений в виде лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности.

Решение

84. В свете вышесказанного, Рабочая группа выносит следующее мнение:

> лишение свободы несовершеннолетнего, будучи совершено в нарушение статей 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 25 Всеобщей декларации прав человека, статей 2, 6, 7, 9, 10, 12 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статей 24, 37 и 40 Конвенции о правах ребенка, является произвольным и подпадает под категории I и III.

85. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно предпринять необходимые шаги для исправления положения несовершеннолетнего и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

86. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты является немедленное освобождение несовершеннолетнего и предоставление ему обладающего исковой силой права на компенсацию и иные виды возмещения ущерба в соответствии с положениями международного права.

87. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы несовершеннолетнего и принять надлежащие меры в отношении тех, кто виновен в нарушении его прав.

88. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы, Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о

[8] См., например, мнения № 83/2017, 78/2017, 30/2017, 60/2016, 54/2016, 42/2016, 41/2016, 7/2016 и 6/2016. Рабочая группа выражает свою особую озабоченность большим количеством серьезных нарушений прав человека, в том числе связанных с произвольным задержанием, после государственного переворота 2013 года.

поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом для принятия надлежащих мер.

Процедура последующих действий

89. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы, Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

a) был ли несовершеннолетний освобожден и, если да, то какого числа;

b) были ли несовершеннолетнему предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) было ли проведено расследование нарушения прав несовершеннолетнего и, если да, то каковы итоги этого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящем мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

90. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

91. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

92. Правительству следует распространить настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон с помощью всех имеющихся средств.

93. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[9].

[*Принято 24 апреля 2018 года*]

[9] См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.